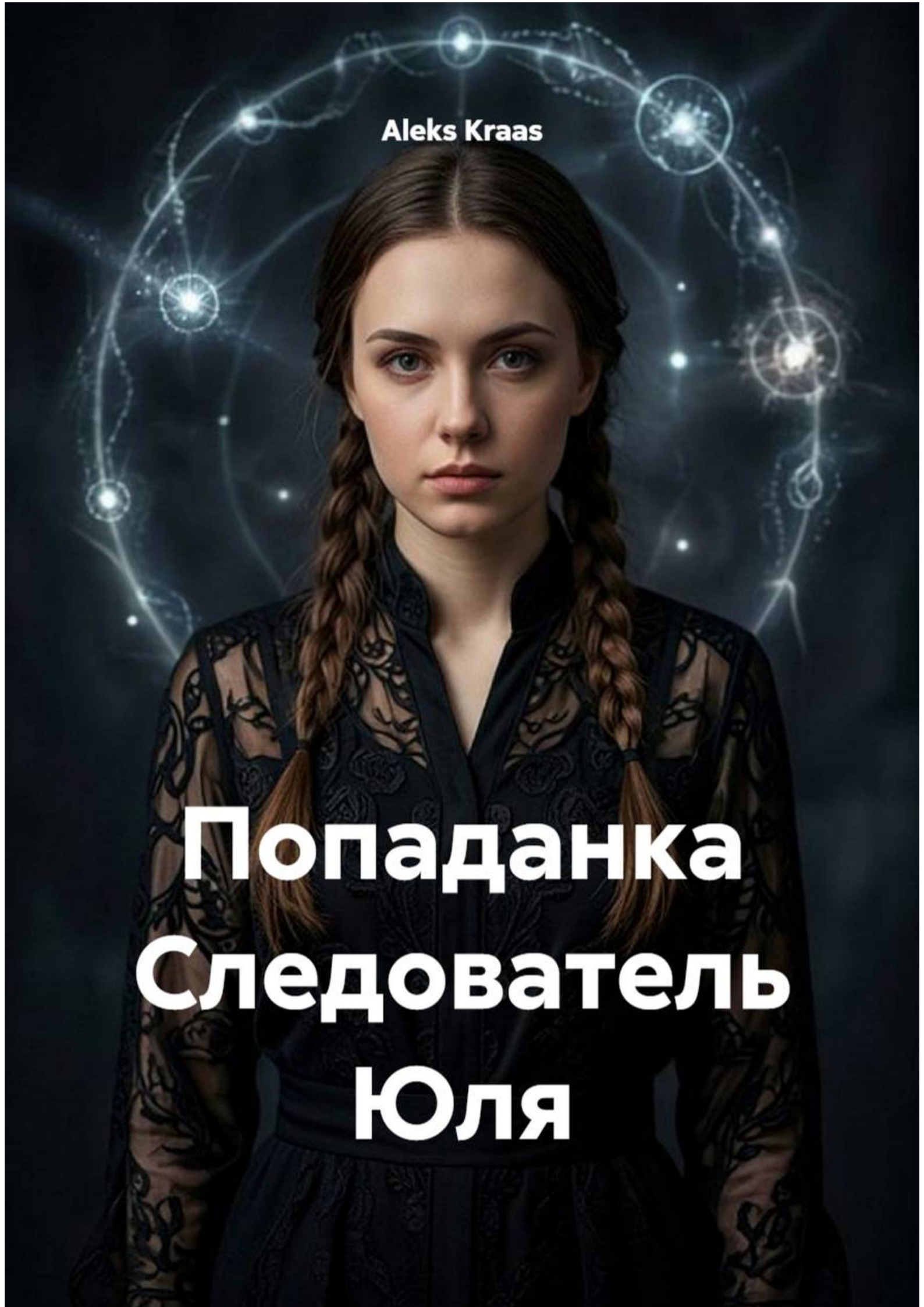

The book cover features a young woman with long brown hair in two braids, wearing a black lace dress. She is looking directly at the camera with a serious expression. The background is dark with glowing blue and white lines and circles, resembling a complex network or a celestial map. The author's name 'Aleks Kraas' is at the top, and the title 'Попаданка' is at the bottom.

Aleks Kraas

Попаданка Следователь Юля

Aleks Kraas

Попаданка Следователь Юля

«Автор»

2026

Kraas A.

Попаданка Следователь Юля / А. Краас — «Автор», 2026

Фэнтези детектив. Московская следовательница Юлия оказывается в городе, где преступления расследуют с помощью магии: читают следы заклинаний, видят последние секунды жизни жертвы, используют артефакты для поиска улик. Ей приходится полагаться на логику и наблюдательность, чтобы раскрыть серию ритуальных убийств, которые ставят под угрозу хрупкий мир между магами и обычными жителями

© Kraas A., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Aleks Kraas

Попаданка Следователь Юлия

Глава 1

Глава 1. Московский след

Часть I. Осмотр

Москва, район Хамовники, 14 октября, 06:47

Дождь начался ночью и к утру превратился в мелкую, назойливую морось, которая, казалось, проникала сквозь любую одежду и оседала на коже холодной испариной. Юлия стояла под зонтом, но это не помогало — вода стекала по спине, за шиворот, заставляя передергивать плечами. Она уже давно перестала обращать внимание на такие мелочи. Двенадцать лет в Следственном комитете приучили её к дискомфорту любого рода: к трупному запаху в закрытых квартирах летом, к бесконечным ночным выездам, к кофе из пластиковых стаканчиков, который остывал быстрее, чем она успевала сделать глоток.

Но сегодня что-то было не так.

Юлия чувствовала это с того момента, как увидела адрес в сообщении дежурного: Большой Предтеченский переулок, дом 7, квартира 12. Обычный адрес, обычный старый московский дом с лепниной на фасаде и скрипучими деревянными лестницами. Ничего примечательного. И всё же что-то свербело внутри, какое-то смутное, неоформленное беспокойство, которое она не могла объяснить логически.

Она поднялась на третий этаж, стараясь не касаться перил — они были покрыты слоем пыли и какой-то липкой субстанции, происхождение которой Юлия предпочла не выяснять. На площадке уже толпились люди: двое экспертов-криминалистов в белых костюмах, оперативник из местного отдела, молодой, с вечно голодным взглядом, и судмедэксперт — пожилой мужчина с усталым лицом, который курил в форточку, игнорируя все инструкции.

— Старший следователь Юлия Воронцова, — представилась она, предъявив удостоверение. — Что у нас?

Оперативник, которого, кажется, звали Сергей, шагнул навстречу и протянул ей папку с предварительными материалами.

— Профессор Меньшов, Аркадий Львович, шестидесяти двух лет. Этнограф, специалист по древним культам и обрядам. Преподавал в МГУ, консультировал несколько музеев. Нашли сегодня утром — соседка вызвала скорую, потому что из квартиры тянуло чем-то странным. Дверь была заперта изнутри, пришлось вскрывать.

Юлия кивнула, пролистывая страницы. Фотографии с места преступления, протокол осмотра, показания соседей. Всё стандартно. Слишком стандартно.

— Причина смерти?

— Остановка сердца, — ответил судмедэксперт, гася сигарету о подоконник. Его звали Виктор Павлович, и он работал в системе дольше, чем Юлия жила на свете. — Но вот что странно: никаких следов насилия, никаких признаков болезни, которая могла бы вызвать такой приступ. Сердце просто... остановилось. Как будто кто-то выключил выключатель.

— Токсикология?

— Заказал, но результатов пока нет. Однако, — Виктор Павлович сделал паузу, — учитывая, что мы нашли на полу, я бы не удивился, если бы там оказалось что-то... необычное.

Юлия подняла на него взгляд.

— Что вы нашли?

— Лучше вам самой посмотреть.

Она прошла в квартиру, стараясь не задеть экспертов, которые уже заканчивали работу. Квартира была большой, с высокими потолками и старинной мебелью — профессор, судя по всему, жил здесь много лет и не спешил менять обстановку. Повсюду стояли книги: на полках, на столе, на подоконниках, даже на полу. Толстые фолианты в кожаных переплётах, тонкие брошюры, рукописи, исписанные мелким почерком. Пахло старой бумагой, пылью и чем-то ещё — сладковатым, тошнотворным, что заставляло желудок сжиматься.

Тело профессора лежало в центре комнаты, на спине, руки раскинуты, глаза открыты. На лице застыло выражение... Юлия не сразу смогла его определить. Это не был страх. Это было удивление. Как будто в последний момент своей жизни Аркадий Львович увидел что-то, чего никак не ожидал увидеть.

Вокруг тела, на паркете, был выжжен символ.

Юлия присела на корточки, рассматривая его. Круг диаметром примерно в метр, внутри — сложное переплетение линий и знаков, похожих на руны. Символ был выполнен с ювелирной точностью, линии ровные, одинаковой толщины, как будто выжжены лазером, а не сделаны вручную. И самое странное — запах. Тот самый сладковатый, тошнотворный запах исходил именно от символа.

— Эксперты говорят, что это не краска, — сказал Сергей, подходя ближе. — И не выжигание в обычном смысле. Древесина обуглена, но структура волокон не повреждена. Как будто... как будто символ просто появился там. Сам по себе.

Юлия достала телефон и сделала несколько фотографий. Потом наклонилась ещё ниже, изучая детали. И заметила то, что все остальные пропустили.

На правой руке профессора, на безымянном пальце, был тонкий след — светлая полоска на коже, как будто там долго было кольцо, которое недавно сняли. Но кольца не было. Ни на пальце, ни рядом, ни в квартире — она уже проверила опись изъятых предметов. След был свежим, кожа под ним выглядела иначе, чем вокруг.

— Виктор Павлович, — позвала она. — Посмотрите сюда.

Судмедэксперт подошёл, наклонился, посмотрел.

— След от кольца, — сказал он. — Сняли недавно. Часа за два до смерти, может, меньше.

— Но кольца нет.

— Нет.

Юлия выпрямилась, оглядела комнату. Её взгляд скользил по книжным полкам, по столу, заваленному бумагами, по окну с задёрнутыми шторами. Что-то здесь было не так. Что-то не соответствовало картине убийства — если это вообще было убийство. Официально причина смерти — остановка сердца. Никто не сможет доказать, что это не естественная смерть. Но Юлия знала: это убийство. Она чувствовала это так же ясно, как чувствовала холод дождя на коже.

— Сергей, — сказала она. — Кто обнаружил тело?

— Соседка, Клавдия Петровна, из тринадцатой квартиры. Она сказала, что ночью слышала странные звуки — гул, как от трансформатора, и запах, который её разбудил. Утром она постучала к профессору, никто не открыл, тогда она вызвала скорую.

— Гул, — повторила Юлия. — Как от трансформатора.

Она подошла к столу, начала перебирать бумаги. Большинство — научные статьи, заметки, черновики лекций. Но под ними, в самом низу стопки, она нашла то, что искала: старую, потрёпанную папку с надписью, сделанной от руки: **«Первый Город. Материалы к исследованию. Черновик.»**

Юлия открыла папку. Внутри были десятки страниц, исписанных тем же мелким почерком, что и рукописи на полках. Схемы, карты, рисунки символов — те же самые символы, что были выжжены на полу вокруг тела. И текст. Много текста.

Она начала читать.

«...Существует гипотеза, которую я не решаюсь опубликовать, поскольку она противоречит всему, что мы знаем об истории человечества. Но факты, собранные мной за последние двадцать лет, указывают на то, что наряду с нашим миром существует другой — параллельный, или, точнее, наложенный на наш, как два листа бумаги, лежащие друг на друге. Древние называли его по-разному: Изнанка, Тень, Зеркало. Но чаще всего — Верви.

Верви — это город. Не просто город, а Первый Город, прародина всех городов, источник магии, которая в нашем мире давно угасла, но там всё ещё жива. Я нашёл упоминания о нём в текстах, которые официальная наука считает мифами: в скандинавских сагах, в кельтских легендах, в русских заговорах. Везде — одни и те же образы: город за пеленой, город, куда можно попасть через дверь, которую видит не каждый.

Двери. Вот что самое важное. Двери между мирами существуют. Они редки, они нестабильны, они требуют... чего-то. Я пока не знаю, чего именно. Но я знаю, что они есть. И я знаю, что кто-то — или что-то — использует их.

Последние месяцы я чувствую, что за мной следят. Не люди. Что-то другое. Я слышу гул по ночам, вижу тени на периферии зрения, нахожу на пороге странные знаки. Я думаю, что приблизился к разгадке слишком близко. Если со мной что-то случится — знайте: это не случайность. Это они. Ткачи.

Они существуют. Они хотят вернуться. И они уже здесь.»

Юлия дочитала последнюю страницу и медленно закрыла папку. Руки у неё слегка дрожали — не от страха, а от возбуждения. Она наткнулась на что-то. На что-то большое.

— Сергей, — позвала она. — Эту папку я забираю. И все остальные бумаги профессора тоже. Нужно проверить его компьютер, телефон, всё.

— Думаете, это связано с его работой? — спросил оперативник.

— Я думаю, это связано с его смертью, — ответила Юлия. — И я думаю, что у нас может быть серия.

Она не стала объяснять, что имела в виду. Пока не стала. Но в голове уже начала складываться картина — смутная, неполная, но уже пугающая.

Часть II. Архив

Москва, Главное следственное управление, 14 октября, 11:23

Кабинет Юлии находился на четвёртом этаже старого здания на Петровке. Небольшая комната с окном, выходящим на внутренний двор, заваленная папками и коробками с документами. На стене — карта Москвы с воткнутыми булавками, на столе — остывший кофе и ноутбук, который, казалось, работал круглосуточно.

Юлия сидела за столом, разложив перед собой материалы из папки профессора. Она уже отправила запрос в архив, чтобы поднять все нераскрытые дела за последние пять лет, связанные с необъяснимыми смертями. И теперь ждала ответа, изучая символы, нарисованные Меньшовым.

Они были везде. Круг с переплетением линий. Руны, похожие на скандинавские, но не совсем. Знаки, напоминающие кириллицу, но искажённые, изменённые. И ещё что-то — линии, которые, если смотреть на них под определённым углом, складывались в буквы. Юлия не была уверена, но ей казалось, что она видит слово.

ТКАЧИ.

Зазвонил телефон. Юлия взяла трубку.

— Воронцова.

— Юлия Андреевна, — голос помощника был взволнованным. — Я поднял дела, как вы просили. За последние пять лет — семь случаев. Необъяснимые смерти, на месте преступления — странные символы, которые эксперты не смогли идентифицировать. Все дела закрыты за отсутствием состава преступления или по естественным причинам.

— Семь, — повторила Юлия. — Семь за пять лет. И никто не связал их вместе?

— Символы разные, — ответил помощник. — По крайней мере, так написано в отчётах. Но я посмотрел фотографии... Они похожи. Не идентичны, но похожи. Как будто... как будто части одного целого.

Юлия почувствовала, как холодок пробежал по спине.

— Пришли мне все материалы, — сказала она. — Немедленно.

Она положила трубку и снова посмотрела на символ на фотографии. Части одного целого. Как пазл. Как ключ, который собирают по кусочкам.

— Что ты собираешь? — прошептала она. — И зачем?

Ответа не было. Но Юлия знала, что найдёт его.

К вечеру у неё на столе лежали материалы по всем семи делам. Юлия разложила их в хронологическом порядке и начала изучать.

Первое дело — 2019 год. Жертва: антиквар, collector древних артефактов. Причина смерти: остановка сердца. На полу — символ, похожий на тот, что был у Меньшова, но с другими рунами.

Второе дело — 2020 год. Жертва: библиотекарь, специалист по древним рукописям. Та же картина.

Третье — 2021. Историк, исследователь языческих культов.

Четвёртое — 2022. Археолог, копавшийся в запретных местах.

Пятое — 2023. Ещё один антиквар.

Шестое — начало 2024. Реставратор, работавший с древними иконами.

Седьмое — три месяца назад. Психолог, изучавший изменённые состояния сознания.

Все они были связаны с древностями, с историей, с тем, что лежит за пределами официальной науки. Все они искали что-то. И все они умерли одинаково — сердце остановилось, на полу символ, никаких следов насилия.

Юлия откинулась на спинку стула, закрыла глаза. Картина складывалась. Медленно, но складывалась.

Кто-то убивал людей, которые приблизились к разгадке тайны Первого Города. Кто-то — или что-то — защищал эту тайну. И этот кто-то действовал методично, последовательно, в течение пяти лет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.